

ГУ «Сеть публичных
библиотек города Гомеля»

Центральная городская
библиотека имени А. И. Герцена

**ИНФОРМАЦИОННО -
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТДЕЛ**

СЕРИЯ
«Имя в истории Гомеля»
Вып. 29

Кожар
Илья Павлович
(21.07.1902 – 13.10.1967)

Библиографическая
памятка

Гомель, 2022

Илья Павлович Кожар – Герой Советского Союза, секретарь Гомельского подпольного областного комитета КП(б)Б, командир Гомельского партизанского соединения, генерал-майор. Участник партизанского движения на территории Белорусской ССР. Награждён двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и различными медалями

Кожар Илья Павлович: биобиблиографическая памятка / ГУ «Сеть публичных библиотек города Гомеля», ЦГБ имени А. И. Герцена, сост. Д. И. Мельниченко. – Гомель, 2022. – 12 с. – (Имя в истории Гомеля; вып. 29).

Илья Павлович Кожар – Герой Советского Союза, секретарь Гомельского подпольного областного комитета КП(б)Б, командир Гомельского партизанского соединения, генерал-майор. Участник партизанского движения на территории Белорусской ССР. Награждён двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и различными медалями.

Родился 21 июля (3) августа 1902 в деревне Малое Гальцево Могилёвской губернии Российской империи (ныне Толочинский район, Витебская область, Республика Беларусь) в крестьянской семье. По национальности – белорус. С 1924 года работал в населённом пункте Коханово Оршанского округа. С 1926 года – член ВКП(б), а потом и КПСС. С 1929 года на партийной работе. С 1932 года – секретарь Брагинского, а затем первый секретарь Ветковского и Лоевского райкомов КП(б)Б. С 1940 года он на должности ответственного секретаря газеты «Гомельская правда», а с января 1941 года секретарь Гомельского обкома КП(б)Б.

Участвовал в Великой Отечественной войне с июля 1941 года. Был одним из организаторов и руководителей подполья и партизанского движения в Белорусской ССР. Начиная с августа 1941 года – секретарь Гомельского подпольного обкома КП(б)Б. С ноября 1942 года назначен командиром Гомельского партизанского соединения, состоящего из 6 отрядов: Гомельского, Лоевского, Речицкого, Жлобинского, Буда-Кошелёвского и Уваровичского.

Для более тесного поддержания связи с командованием партизанских отрядов, перешёл в Лоевский район, где действовал партизанский отряд «За Родину», который совместно с отрядом «Большевик»

устраивал засады на шоссе́йных дорогах, уничтожал вражеские автомашины.

В ноябре 1942 года партизаны отряда Кожара встретили группу советских воинов, которые оказали партизанам большую помощь в овладении минно-взрывным делом, поделились взрывчаткой. Была установлена связь отряда с Москвой.

Встревоженное размахом боевых действий партизан гитлеровское командование бросило против них около 30 тыс. солдат, следовавших к фронту (карательные операции под кодовыми названиями «Якоб», «Праздник урожая» (январь-февраль 1943 года). Каратели имели артиллерию, танки, самолёты. Партизанские отряды, сдерживая натиск противника, пробились в Октябрьский район.

С весны 1943 года штаб соединения Кожара находился в Речицком районе. Партизанам из Москвы доставлялось по воздуху оружие, боеприпасы и взрывчатка. В июле 1943 года, когда началась Курская битва, соединение Кожара получило директиву Центрального штаба партизанского движения о нанесении ударов по железнодорожным путям. Отряды вышли на отведённые им участки и только за одну ночь подорвали около 1000 рельсов, пустили под откос два вражеских эшелона, уничтожили свыше 150 гитлеровских солдат.

Фашистское командование решило ещё раз предпринять против партизан крупную карательную операцию под кодовым названием «Котбус». В район Речицы прибыли дивизия СС и два полка полевой жандармерии. Партизаны соединения Кожара заняли круговую оборону на опушке леса в районе деревни

Узнож. 13 июня здесь завязался ожесточённый бой. Он закончился только в девять часов вечера после очередной бесплодной попытки гитлеровцев ворваться в расположение партизанского лагеря. На месте того боя у деревни Узнож теперь стоит памятник-обелиск.

10 ноября 1943 года началась Гомельско-Речицкая наступательная операция войск Белорусского фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского. Главный удар наносился на левом крыле фронта с плацдарма у Лоева. Командующий 65-й армией генерал П. И. Батов писал в своих мемуарах: «Речица не входила в полосу наступления 65-й армии. Но здесь действовало партизанское соединение Ильи Кожара, которое вело активные военные действия в районе севернее деревни Демехи и к тому времени очистило от немецко-фашистских войск значительную территорию в окрестностях Речицы. Создалась благоприятная обстановка для глубокого маневра и удара по городу с тыла, упустить такую возможность было бы непростительно. Партизаны надёжно прикрыли левый и правый фланги нашей армии и дали ценную информацию о гарнизоне немцев в Речице».

В ходе операции 65-я армия, взаимодействуя с 48-й, перерезала дорогу Гомель – Калинковичи, охватила с Запада район Речицы, а соединение И. П. Кожара перерезало дорогу Озерище – Горваль, преградив путь отхода немцам.

Долгожданным днём, 18 ноября, Речица была освобождена, захвачены большие трофеи и много пленных. Батов отметил: «Главная роль в этой операции была отведена нами соединению Ильи Кожара».

20 ноября партизаны соединения Кожара решили провести парад в честь освобождения Речицы. Местом проведения выбрали окрестности деревни Узнож, где летом в жестоком бою были отражены атаки превосходящих сил эсэсовцев. Несмотря на моросящий дождь ровно в одиннадцать часов утра на импровизированную трибуну из грузовиков поднялись в военных шинелях командующий 65-й армией генерал П. И. Батов, командующий соединением генерал И. П. Кожар, начальник штаба полковник Е. И. Барыкин. Этот первый партизанский парад в Беларуси был репетицией грандиозного партизанского парада, который состоялся в Минске через несколько месяцев.

Боевой состав партизанского соединения Кожара к моменту освобождения войсками Красной Армии территории Гомельской области насчитывал 13 бригад, полк и два отдельных отряда общей численностью 16300 партизан.

Вскоре после освобождения Гомельщины, партизанское соединение под командованием И. П. Кожара было расформировано, около 6 тысяч партизан вошли в состав частей Белорусского фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 января 1944 года за образцовое выполнение правительственных заданий в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и проявленные при этом отвагу и героизм и за особые заслуги в развитии партизанского движения в Беларуси генерал-майору Кожару Илье Павловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Илья Павлович Кожар также был награждён двумя орденами Ленина (1944 г.; 1961 г.), орденом Трудового Красного Знамени (1949 г.), медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й (1943 г.) и 2-й (1946 г.) степеней, другими медалями.

Литература:

1. Агеев, М. [И. П. Кожар] / М. Агеев // Их именами названы улицы Гомеля / М. Агеев, М. Зеленков. – Минск, 1974. – С. 36.
2. Вальченко, О. За каждым адресом – подвиг / Ольга Вальченко // Знамя юности. – 2020. – 12 марта (№ 11). – С. 9.
3. Васюта, К. Доблестный сын «Партизанской кринички» / Ксения Васюта, Ксения Судакова // Метаморфозы. – 2020. – № 2. – С. 63-82.
4. Гомельщина партизанская: документы и материалы. Вып. 2. Развитие: июнь 1942 г. – август 1943 г. / сост.: В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск: НАРБ, 2015. – 424 с.: ил.
5. Градов, Н. Человек-история: [И. П. Кожар] // Гомельские ведомости. – 2002. – 6 авг.
6. Злыденко, Н. Жизнь, наполненная высоким смыслом / Нина Злыденко // Гомельская праўда. – 2020. – 5 мая (№ 50). – С. 5.

7. Кожар Илья Павлович // Герои страны: патриотический интернет-проект. – Режим доступа: warheroes.ru. – Дата доступа: 28.07.2022.

8. Лопатина, Н. В Гомеле появился мурал с портретом Ильи Кожара / Наталья Лопатина // Гомельская праўда. – 2022. – 7 мая (№ 51). – С. 5.

9. Лизарев, А. Два партизана: [о руководителях партизанского движения на территории Гомельской области Е. И. Барыкине и И. П. Кожаре] / Александр Лизарев // Гомельские ведомости. – 2007. – 4 дек. – С. 6.

10. Лизарев, А. Редактор – партизанский командир: [И. Кожар] / Александр Лизарев // Гомельская праўда. – 2007. – 13 лістап. – С. 3.

11. Мироновская, Е. Аллея Дружбы в честь породнённых городов: [в Гомеле в сквере по улице Кожара открыта Аллея Дружбы] / Евгения Мироновская // Гомельские ведомости. – 2013. – 17 сент. – С. 2.

12. Мироновская, Е. Идеи для Аллеи Дружбы: [на второй открытый конкурс эскизных проектов администрации Железнодорожного района г. Гомеля поступил 31 проект по благоустройству сквера по ул. Кожара] / Евгения Мироновская // Гомельские ведомости. – 2014. – 29 марта. – С. 6.

13. Пайкова, С. Редактор газеты и солдат Победы: 3 августа исполнилось 115 лет со дня рождения Героя Советского Союза, командира Гомельского партизанского соединения, генерал-майора Ильи Кожара /

Светлана Пайкова // Гомельская праўда. – 2017. – 10 жн. (№ 92). – С. 25.

14. Партизанский парад: [о командире Гомельского партизанского соединения генерал-майоре И. П. Кожаре и начальнике штаба соединения полковнике Е. И. Барыкине] // Сельмашевец. – 2012. – 23 авг. – С. 3.

15. Пригодич, Н. Понижен в должности за правду: [из воспоминаний Валерия Ильича, сына Героя Советского Союза И. Кожара] / Н. Пригодич // Гомельская праўда. – 2012. – 22 сак. – С. 3.

16. Чернявский, Д. Аллея, уходящая в память: их имена увековечены на Аллее Славы: Емельян Барыкин, Александр Исаченко, Фёдор Котченко, Тимофей Бородин, Илья Кожар // Гомельские ведомости. – 2014. – 11 нояб. (№ 129). – С. 4.

17. Шамякін, І. П. 17 лістапада: [з успамінаў пра Іллю Паўлавіча Кожара] / І. П. Шамякін // Роздум на апошнім перагоне: дзённікі 1980-1995 гадоў / Іван Пятровіч Шамякін. – Мінск, 1998. – С. 199-201.

У «Аповесці пра сябра» я пісаў, што выбарчыя дакументы я вёз у чужым паліто — Героя Савецкага Саюза Халяўкі. Больш як два гады не мог купіць паліто — хадзіў у шынялі. Толькі атрымаўшы 1200 рублёў ганарару за «Глыбокую плынь», я купіў на гомельскай таўкучцы кажухок. Звычайны, хатняга вырабу. Але ён запомніўся маім калегам. Яго доўга ўспаміналі. П'яны Бялевіч казаў: «Гэты кулачок у кажуху...» Нахабнік Кучар, які заўсёды піў за чужы кошт, асуджаў: «Ходзіць у кажуху, а ў рэстаране глядзіць, каб разлічыліся мы». А сам ён, Кучар, ніколі не разлічваўся.

Кажухок гэты я насіў яшчэ першую зіму ў Мінску, хадзіў у ім у партшколу. Там, наадварот, папракалі: «Што ты паліто не купіш? Ганарары палучаеш!»

Запомнілася пакупка першага паліто. Багатага, «міністэрскага», з найлепшага раціну. Але каштавала яно роўна дзве тысячы. І мы з Машай колькі разоў выходзілі з магазіна, пакутліва рашаючы задачу: купляць — не купляць? Купілі.

Першым сустрэў мяне ў новым паліто Мікола Аўрамчык, яшчэ большы за мяне бядняк; помню яго здзіўленне: «Ух ты, не пазнаць!»

Дзіўна: пазнейшыя больш значныя падзеі — паездкі за мяжу, юбілеі — не запомніліся, а вось такія бытавыя дробязі тых першых пасляваенных гадоў — часоў не толькі творчага стаўлення, але проста чалавечага, помняцца і дагэтуль. Амерыканцу гэта напэўна будзе смешным — пакупка паліто. Нам не смешна — горка.

...Вучыўся я завочна ў Гомельскім педінстытуце. Але калі першы год — у 1946-м — здаваў усе прадметы акуратна, то, зрабіўшыся пісьменнікам, стаў хадзіць з «хвастамі». Прыязджаў на сесію і акупаўся ў літаратурнае жыццё — у інстытуце, у «Гомельскай праўдзе». Беларускаю літаратуру чытаў энтузіяст Карпачоў. Ён проста насіўся са мной, прымаў дома, частаваў, наладжваў выступленні, памагаў здаць цяжкія прадметы. Здаецца, уводзіны ў мовазнаўства ці штосьці падобнае, але блізкае да літаратуры, мудрагелістае, я пераздаваў разы тры, уедлівы русак — выкладчык сароміў мяне: «Какой же вы писатель!» Увогу-

ле з мовамі ў мяне былі нелады, у тым ліку і з беларускай, але беларусы былі пад уплывам Карпачова і ставіліся да мяне паблажліва. Хваліў мяне гісторык. Гісторыю я нязменна здаваў на «выдатна» і ў інстытуце, і пазней у партшколе. Яшчэ калі паступаў у інстытут, так расказаў пра Брусілаўскі прарыў, што выкладчык доўга ўгаворваў: «Молодой человек! Зачем вам эта нудная словесность? Поступайте на исторический».

Я напэўна мог бы стаць гістарычным пісьменнікам, каб не меў своеасаблівай прагнасці да сучаснасці, каб не любіў яго, сучаснае жыццё, не прайшоў вайну, не захапляўся людзьмі, якія акружалі мяне. А я захапляўся імі — сваімі вайсковымі сябрамі, няшчаснымі дзяўчатамі — салдатамі, яшчэ больш няшчаснымі сялянкамі, што аралі на сабе, партработнікамі, пісьменнікамі... Я любіў іх. Я дараваў людзям іх чалавечыя слабасці. Напэўна, пісьменнік павінен быць больш скептычны, злосны, уедлівы, бязлітасны — як Платонаў, як Макаёнак, як Быкаў...

Аднак пра вучобу. Інстытут не грэў, правалы білі па самалюбстве. І я з радасцю прыняў прапанову Саюза пісьменнікаў паступіць у партыйную школу.

На ўступных экзаменах рускі дыктант напісаў на чацвёрку, гісторыю здаў на пяць. Быў залічаны. Але і тут узніклі сур'ёзныя праблемы. Слухачы партшколы, не мінчане, павінны былі вучыцца без сем'яў. Я не мог без сям'і. Назад я не вярнуўся, быў упэўнены: на перыферыю мяне не пашлюць, паступіў я на журналісцкае аддзяленне. А галоўнае: не ўяўляў жыццё без Машы, даволі было пяцігадовай разлукі. Да таго ж мы чакалі дзіця. Як толькі жанчына трохі падкармілася, цяжарнасць не перапынялася, развівалася нармальна.

Пайшоў да дырэктара школы Іллі Паўлавіча Кожара, былога камандзіра Гомельскага партызанскага злучэння. Чалавек гэты быў добры, на рэдкасць сумленны, але знешне суровы. Пасля мы былі ў найлепшых адносінах, ён стаў маім кансультантам па партызанскай тэматыцы. А тады ён адказаў коратка:

«На сямейных у нас няма жылля».

«Я не прашу інтэрнат, толькі дазвол. Я знайду кватэру...»

«Такі багаты?»

«Я пішу... Во», — і паклаў яму на стол карэктуру «Полымя» з

другой часткай «Глыбокай плыні».

Гэта зрабіла магічнае ўздзеянне, напэўна, Кожар калі не чытаў, то чуў пра першую частку рамана. А там жа пра Гомельшчыну, і камандзір злучэння — Ружак (ззаду наперад — амаль Кажур).

Дазвол мне Ілля Паўлавіч даў. Больш таго, пасля — у час вучобы — апякаў і ахоўваў. Я многа прапусакаў лекцый. За гэта ён караў. Іншых. Мяне разы два выклікаў і па-бацькоўску ўшчуваў. Дазвол дазволам, але дзе знайсці кватэру ў разбураным Мінску? Тызень хадзіў па раёне Камароўкі (чамусьці ў іншыя

раёны не цягнула, відаць, хацелася быць бліжэй да Дома друку), як жабрак, стукаў у веснічкі прыватных дамоў, добра, што сабак было яшчэ нямнога, не нарасцілі. Пашанцавала. Знайшоў пакой па Лагойскім тракце, побач з Домам друку. Але ўмова: аплата на год уперад; таму яго і не перахапілі, хто меў тады такія грошы?! На той дзень грошай не было і ў мяне. Але ў мяне друкаваўся раман. Урач, які жыў да таго і аплаціў наперад, паверыў мне — аддам. Але кватэра з'ядала амаль увесь ганарар. Як жыць? На адну стыпендыю? У нас жа, як кажуць, ні стала, ні кала. Меўся адзін жалезны ложкак. Яго везлі з Пракопаўкі — увесь наш скарб.

Пераезд фарсіравалі, перабраліся за паўмесяца да навучальнага года. Па нашых недакладных разліках Маша павінна была нарадзіць у пачатку верасня.

З успамінаў Івана Шамякіна